

Иноязычная лексика в балладе Д. Балашевича «Божа по прозвищу Валет»

И.Е. Иванова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: iva53@inbox.ru

Авторское резюме

Произведения сербского поэта и музыканта Д. Балашевича (1953–2021) хорошо известны и любимы на территории всей бывшей Югославии. При этом они связаны с регионом, в котором он родился и прожил всю жизнь, – Воеводиной. Его тексты отличаются точной языковой характеристикой персонажей, в них в основном представлен разговорный стиль речи. Они включают соответствующие лексические средства: разговорную лексику, в том числе жаргонизмы, диалектизмы, просторечные слова. В произведениях Д. Балашевича много заимствований, среди которых обращает на себя внимание значительное число германских, пришедших в сербский из австрийского немецкого языка. Анализируется лексика иноязычного происхождения в балладе Д. Балашевича «Божа по имени Валет» («Boža zvani Pub»), содержание которой связано с представителями мира азартных игр. Рассматриваются история возникновения, стилистическая принадлежность, особенности функционирования иноязычной лексики, представленной в этом произведении. Предпринята попытка описать стилистические возможности заимствований как средства экспрессии. При этом в работе использованы различные толковые словари сербского языка, интернет-сайты «Jezikoslovac», «Vukajlja», являющийся народным толковым словарём сленга, материалы Википедии и другие интернет-ресурсы, позволяющие понять взгляд носителей языка на ту или иную лексему и особенности её употребления в современном сербском языке. Сделан вывод, что Д. Балашевич использует иноязычные по происхождению слова, в основном известные на всей территории сербского языка, хотя некоторые из них являются регионализмами. Часть лексики, выйдя за пределы Воеводины, приобрела дополнительную, ироничную или иную сниженную стилистическую окраску, часть сохранила некоторые признаки немецко-

го происхождения. Таким образом, исследуемые языковые единицы, будучи связаны с Воеводиной, передают атмосферу этого в прошлом австро-венгерского региона, но не вызывают затруднений в понимании у остальных говорящих на сербском (сербохорватском) языке жителей бывшей Югославии. Иноязычная лексика в балладе «Божа по имени Валет» выполняет экспрессивно-стилистическую функцию, отражая речь определённой социальной группы, создавая атмосферу существования героев произведения.

Ключевые слова: лексика, германизмы, турцизмы, регионализмы, карточная игра, Воеводина

Foreign lexis in Đorđe Balašević's ballad “Boža Called the Jack”

Irina E. Ivanova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: iva53@inbox.ru

Abstract

The works of the Serbian poet and musician Đorđe Balašević (1953–2021) are widely known and appreciated throughout the former Yugoslavia. His creative output is deeply connected to Vojvodina, the region of his birth and lifelong residence. Balašević's lyrics are distinguished by their precise linguistic characterization of personages, achieved through a predominant use of colloquial speech. This includes relevant lexical features such as colloquial vocabulary, jargon, dialectisms, and colloquialisms. A prominent feature of Balašević's work is the abundance of loanwords, particularly Germanisms borrowed from Austrian German. This article analyzes the foreign lexicon in Balašević's ballad “Boža Called the Jack” – a narrative centered on characters from the gambling underworld. The study examines the origin, stylistic characteristics, and functional peculiarities of the foreign vocabulary in this work, with a specific focus on describing the stylistic potential of Germanisms as a means of artistic expression. The research methodology relied on multiple Serbian definition dictionaries, the linguistic websites “Jezikoslovac” and “Vukajlija” (a folk explanatory dictionary of slang), Wikipedia, and other online resources that provide insight into the native speakers' perspectives on particular lexical items and their usage in contemporary Serbian. The author concludes

that Balašević uses words of foreign origin, mostly known in the territory of the Serbian language, even if some of them are regionalisms. Certain lexemes, having spread beyond Vojvodina, have acquired additional expressive, ironic, or otherwise reduced stylistic connotations, while others retain traces of their German etymology. Consequently, these linguistic units, while evoking the atmosphere of this formerly Austro-Hungarian region, do not hinder comprehension for other Serbian (or Serbo-Croatian) speakers across the former Yugoslavia. In the ballad "Boža Called the Jack," the foreign vocabulary performs a distinct expressive and stylistic function: it reflects the speech of a specific social group and constructs the authentic atmosphere of the characters' world.

Keywords: vocabulary, Germanisms, Turkisms, regionalisms, card games, Vojvodina

В статье рассматриваются иноязычные элементы немецкого и турецкого происхождения как одно из художественных средств, создающих особую атмосферу баллады Д. Балашевича «Божа по прозвищу Валет» ("Boža zvani Pub") [18].

В современном российском языкоznании заметен интерес к функционированию иноязычных заимствований в художественных текстах [1–2; 12–14; 17]. В большой степени, на наш взгляд, этот интерес вызван тем феноменом, что в какой-то мере функции иноязычной лексики универсальны и поддаются систематизации, но их реализация всегда индивидуальна, уникальна, как уникальны каждый автор, каждое литературное произведение, географические и исторические условия жизни языка.

При анализе галлицизмов в исторических, публицистических и художественных произведениях А.С. Пушкина в эпоху становления современного русского литературного языка исследователь может быть сосредоточен на таких параметрах, как роль автора-билингва в ассимиляции французской лексики, определение преобладающей сферы функционирования французских элементов в русском языке в первой трети XIX в. [2: 83–84].

Близок к предыдущему подход к исследованию грецизмов в поэзии другого литератора начала XIX в. – А.С.Хомякова [12]. Автор диссертации также ставит перед собой задачу выявления тематических групп лексики греческого происхождения в его поэзии, но последующий этап исследования в этом случае – определение стилистических функций слов греческого происхождения в поэтических текстах А.С. Хомякова.

Т.В. Стрекалёва в своей диссертации анализирует стилистические функции галлицизмов в произведениях А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого [13]. Автор работы отмечает объективные и субъективные факторы

использования галлицизмов в художественном тексте. С одной стороны, это отражение социального статуса французского языка, с другой – отношение к нему самого автора произведения. Одно из наблюдений Т.В. Стрекалёвой над языком А.С. Пушкина заключается в том, что поэт использовал галлицизмы прежде всего при создании женских образов, поскольку женщины пушкинской эпохи воспитывались на французской литературе, писали письма на французском языке, употребляли в речи готовые французские клише. Кроме того, знание французского языка было присуще человеку из общества и потому служило характеристикой и при формировании мужских образов. В работе отмечается, что, в отличие от А.С. Пушкина, Л.Н. Толстой демонстрирует негативное отношение к французскому как к «языку искусственно-аффектированных и лакирующих жизнь условно-красивых фраз»¹. Оба писателя периодически используют галлицизмы для создания комического эффекта.

Наиболее важным большинству авторов работ, посвящённых заимствованной лексике в художественных произведениях сербохорватского языкового ареала, представляется выявление заимствованных слов, их распределение по тематическим группам и выяснение степени их освоенности в разные исторические периоды. Так, в статье боснийского лингвиста С. Херакович, посвящённой ориентализмам в рассказе И. Андрича «Путь Али Джерзелеза», названы тематические группы слов турецкого, арабского и персидского происхождения [19].

Сербские исследователи М. Джинджич и Д. Радонич в статье «Роль турцизмов в создании мира рассказов И. Андрича (1925–1941)» пишут о том, что использование турцизмов в рассказах этого писателя способствует погружению читателя в историческое время существования турецкой Боснии, т. е. речь идет о функции передачи местного и исторического колорита [3: 467].

Ту же функцию в отношении заимствований из немецкого языка отмечает Е. Костич-Томович в работе, посвящённой германизмам в романе писателя Джорджа Лебовича, пережившего Вторую мировую войну и Освенцим, детство которого прошло в Воеводине и Загребе. В романе автор изображает Воеводину и северную Хорватию в межвоенный период, используя для этого художественные средства языка, к которым относится и немецкая по происхождению лексика. Функция германизмов и иноязычных включений состоит в том, чтобы продемонстрировать речь городского населения Воеводины и северной Хорватии в период между двумя мировыми войнами [26: 79].

Представляет интерес исследование хорватского лингвиста К. Каталинич, посвящённое драме М. Крлэжи «Господа Глембай» [22]. Автор статьи говорит о функции отражения в языке жизни общества

и психологии составляющих его индивидов, в данном случае австро-хорватского загребского высшего общества, создавшего свою маленькую Вену в окружении прочей Хорватии, «простолюдинов», пользующихся родным хорватским языком. Иноязычные элементы отражают жизненную позицию героев, передают атмосферу их существования, их эмоции и придают вес их высказываниям.

Как видим, исследователи роли иноязычной лексики в художественных текстах выделяют ряд её функций: передачу местного, профессионального и исторического колорита; отражение речи и психологии индивида или социальной группы; создание атмосферы существования героев произведения; стилистическую функцию привнесения в текст экспрессивности. В данном случае мы вслед за А.А. Сеомаровской под экспрессивностью в широком смысле слова понимаем «любое отклонение от нейтрального модуса речи. Выразительно то, что нестандартно, необычно, эмоционально» [12: 79].

В данной статье впервые предпринимается анализ функций заимствованной лексики на материале баллады Д. Балашевича «Божа по прозвищу Валет». Целью работы являются попытки установить, какое место иноязычная лексика баллады занимает в языковом сознании носителей сербского языка. Ставится задача определить, каковы функции заимствованной лексики в этом художественном тексте.

Одной из особенностей лингвистического стиля автора является использование лексических заимствований, пришедших в сербский язык в различные исторические периоды. Говоря о тексте баллады «Божа по прозвищу Валет», мы имеем в виду слова немецкого и турецкого происхождения.

Джордже Балашевич ушёл из жизни в 2021 г. Он родился и прожил жизнь в Нови-Саде, столице Воеводины. Его творчество понятно и близко жителям всей бывшей Югославии, хотя при этом оно пронизано духом Воеводины.

Авторы статьи «Поэтическая функция воеводинской лексики в песнях Джордже Балашевича», перечислив некоторые лексические заимствования из турецкого, немецкого, венгерского языков,ственные его произведениям, связанным с Воеводиной, делают следующий вывод: «Иностранные происхождение этих слов является причиной их особой, исключительной звучности, и потому они очень подходят в качестве языкового стилистического средства для создания стихотворного произведения» [8: 522].

Е. Костич-Томович пишет в статье, посвящённой немецким заимствованиям в сербском языке, что в регионах к северу от Савы и Дуная, которые когда-то находились под властью Габсбургской монархии, влияние немецкого языка, безусловно, является самым сильным, хотя

и там многие германизмы либо полностью вышли из употребления, либо приобрели архаичный оттенок [26: 64–65].

Процесс приобретения заимствованием новой стилистической окраски рассматривается в статье Г. Штрабац и Д. Вуйович на примере регионализма немецкого происхождения **paor** (крестьянин). Авторы отмечают, что в последние несколько лет он всё чаще используется в средствах массовой информации, и предполагают, что конкуренция германизма с более употребительным **seljak** приведёт к приобретению им экспрессивной окраски [16: 197–198].

Для определения истории возникновения, стилистической принадлежности, особенностей функционирования рассматриваемых в статье заимствований использовались данные «Словаря сербского языка» издания Матицы Сербской [11], «Лексикона иностранных слов и выражений» М. Вуяклии [27], «Словаря иностранных слов» Б. Клаича [24], «Словаря сербских говоров Воеводины» [10], «Большого словаря иностранных слов» И. Клайна и М. Шипки [6], «Словаря белградского жаргона» П. Имами [20], сайта *Jezikoslovac*, а также сайта *Vukajlija*, представляющего народный толковый словарь сленга, материалы Википедии и другие интернет-ресурсы.

Среди заимствований, которые мы находим в текстах Д. Балашевича, особую роль играют слова, стилистически окрашенные. Это может быть лексика, сравнительно редко используемая, регионально ограниченная в употреблении, а также слова, хорошо знакомые всем носителям языка, но опознаваемые ими как германизмы. Связь с немецким языком может ощущаться носителями сербского языка вследствие непривычного фонетического облика, иноязычных словообразовательных элементов, неизменяемости слова.

В произведениях Д. Балашевича встречаем терминологию, связанную с карточной игрой. В Сербию игра в карты пришла из-за Дуная, из Австро-Венгрии, вместе с немецкими наименованиями, о чём сообщает журнал «Калдрма» [25]. Ярче всего проявилась эта тематика в балладе «Божа звани Пуб» («Божа по прозвищу Валет»).

В этом произведении мы слышим историю, рассказалную теми, кого автор называет «мутным кругом картежников». Сниженная стилистическая окраска используемой в балладе лексики отражает социальный статус участников беседы. Встречающиеся в балладе персонажи названы пейоративными словами: **mangupi** (прохиндеи), **džambasi** (жулики). Оба существительных турецкого происхождения: **mangup** и **džambas** представлены как в словаре Матицы сербской, так и в словаре жаргонной лексики П. Имами. В песне фигурирует также германизм **švercer** (контрабандист, спекулянт). Это существительное представлено в словарях И. Клайна и М. Шипки² и в словаре Матицы сербской. Насыщенность

баллады карточной терминологией и стилистически сниженной лексикой погружает слушателя в полуподпольный мир азартных игр.

Уже в наименовании произведения находим германизм **pub** (от нем. **Bube** – «мальчик», «подросток», «валет»). В словаре Матицы сербской слово присутствует. Словарь Клайна–Шипки даёт следующие его значения: название карты «валет», наряду с синонимом **žandar**, также немецкого происхождения, и жаргонное «полицейский». Интернет-источники приводят для наименования карты «валет» также славянский синоним **dečko**. Кроме объяснений значения слова **pub**, в Интернете отсутствуют примеры употребления этого слова. Регулярно используются его синонимы **žandar** и **dečko**.

Другие германизмы в этой балладе: **špil** – «карточная колода», от нем. **Spiel** с тем же значением. В Интернете встречается славянское наименование для обозначения колоды карт, отсутствующее в этом значении в словаре Матицы сербской, – **svežanj**. Интернет-словари также не отмечают у него такое значение, однако в текстах, связанных с карточной игрой, оно фигурирует, хотя и значительно реже существительного **špil**. В словаре Клайна–Шипки приводится несколько слов с немецким корнем **-špil-**: **špileraj** (игрушка, забава, мелочь), **špilkarta** (игральная карта), **špilman** (шпильман – бродячий музыкант, поэт в средневековой Германии). Существительное **špilkarta** не встречается в Интернете, вместо него употребляется словосочетание **igrača karta**. Слова **špilman** и **špileraj** сайт Jezikoslovac определяет как устаревшие регионализмы.

В балладе «Божа по прозвищу Валет» встречаем и другие германизмы – наименования карточных мастей: **karo**, **pik**, **herc**, **tref**.

Сайт Jezikoslovac и публикация в журнале «НИН» следующим образом описывают происхождение наименований карточных мастей, что подтверждается также словарём Б. Клаича: **karo** – наименование для бубнов. Слово называет масть «бубны» и в немецком, куда пришло из французского языка (фр. **carreau**), в котором имеет значение «квадрат». **Herc** – от немецкого **Herz** – «сердце» и масть «червь». **Tref** – от немецкого **Treff** (трефы), в котором слово является заимствованием из французского языка (фр. **treffle** – «трилистник, клевер»). Во французский язык оно, в свою очередь, пришло из латыни как название растения **trifolium**. Подобная история и у слова **pik**. Оно заимствовано из немецкого, перенявшего французское **pique**, что означает «пика, навершие копья».

Karo, **pik**, **herc**, **tref** определяются словарями как существительные мужского рода, имеют форму множественного числа **karoi**, **pikovi**, **herčevi**, **trefovi**. От них образованы прилагательные **karov**, **pikov**, **herčev**, **trefov** (бубновый, пиковый, червовий, трефовый). Употребляются как

несогласованное приложение: **dama pík, kralj herc...** Иногда встречаются в форме родительного падежа: **Tako je kralj herca predstavljen kao franački kralj Karlo Veliki...** Из однокоренных прилагательных в сербской поисковой системе Krstarica.com удалось обнаружить лишь **píkov** в словосочетании **píkova dama**, что, по-видимому, связано с названием повести А.С. Пушкина и оперы П.И. Чайковского.

Часть названных немецких наименований конкурирует с собственно славянскими. Интернет-издание Vukajlija пишет, что «карточные масти более известны в Сербии как **list, kocka, srce** и **detelina**». **List** – первое значение «лист», в картах означает пики, **kocka** – «кубик», «квадрат» – наименование для бубнов, **srce** – «сердце», называет червы, **detelina** – «клевер» – обозначение трефов. Также Википедия в сербской статье «Игральная карта», комментируя изображения карточных мастей, на первом месте называет собственно сербские синонимы, используя для бубнов заимствованное из французского **romb**.

Интернет не даёт возможности подтвердить более широкое использование славянского по происхождению набора терминов. Встретились примеры только с наименованием масти **srce**. Немецкие названия карточных мастей широко употребляются, однако образованные от них прилагательные практически не используются.

Германизмами являются также встретившиеся в балладе наименования карточных игр **raub** и **ajnc**, отсутствующие в словаре иностранных слов М. Вуяклии. Однако в словаре Клайна–Шипки находим слово **raub** с тремя значениями: «вид карточной игры»; «возглас раздающего при игре в рауб»; «удочка для ловли рыбы на живца». Словарь приводит несколько слов, производных от **raub**. Это существительное **rauber** – «разбойник» и «переплетённое положение рук для поддержки того, кого нужно подсадить». А также глагол **raubovati** со значениями «играть в рауб»; «грабить»; «истощать свой организм»; «в результате небрежного отношения и чрезмерной эксплуатации разрушать что-то (автомобиль и т. п.)»; «эксплуатировать работников с помощью законодательно утверждённых правил».

В результате поиска в Интернете выясняется, что существительное **raub** употребляется в основном, как и у Д. Балашевича, в значении «вид карточной игры». Оно изредка встречается в третьем значении в профессиональных дискуссиях рыболовов. Его производные, кроме глагола **raubovati** в значении «эксплуатировать», найти не удалось.

В литературе, посвящённой истории карт и карточных игр, отмечается влияние традиций, связанных с этой сферой, на интересующий нас регион: «Немецкие стандарты в изображении игральных карт были распространены на территориях, которые когда-то находились под контролем Германии или Австрии: Венгрии, Словении, Словакии, Че-

хии, Хорватии, Румынии, Закарпатья и некоторых частей Польши» [15: 79]. Эта тематика вызывает интерес у жителей названных территорий, где пришедшие из Австро-Венгрии игры популярны и в наше время. У блогеров, производителей и продавцов игральных карт находим описание игральных колод для «рауба», из которых можно узнать, что «рауб» – игра, распространённая в странах Центральной Европы. Для нее существует особый вид карт – венгерские карты (**mađarice**), значительно отличающиеся от стандартной карточной колоды. Эти карты существуют с XVIII в., их выпускали в Австро-Венгрии для продажи по всей империи, но особенно они полюбились в Венгрии, отсюда происходит их название. Дизайн венгерских карт, разработанный в Германии, отличается выраженной декоративностью [23].

Существительное **ajnc** словарь Клейна – Шипки связывает только с карточной игрой. Это название самой игры, а также набранное в ней 21 очко. Словарь указывает на то, что сербское **ajnc** происходит от немецкого **eins** – «один».

Заимствованное из немецкого языка существительное **kibicer** Д. Балашевич употребляет в балладе «Божа по прозвищу Валет» во фразе **kibiceri u transu**, оба члена которого стилистически окрашены. Отсутствие глагола-связки усиливает экспрессию. **Kibicer** – наблюдатель за игрой, болельщик. Словарь Матицы сербской приводит его с пометой «разговорное». Кроме него, в словаре находим глагол **kibicovati** (наблюдать за игрой, болеть, подсказывать). На редкость употребления слова и на его стилистическую окраску указывает то, что в Интернете в основном присутствуют его словарные толкования, строчка из песни Д. Балашевича, название заведения, псевдоним блогера. Интересно, что «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева дает слово **кибицер** для русского языка также со значением «наблюдатель за игрой, посторонний наблюдатель, предлагающий свои советы, болельщик» как заимствованное из идиша [7]. Употребление этого слова в русском тексте придавало бы произведению определённый стилистический оттенок. Точно так же эта лексема создаёт дополнительный нюанс, связанный с её немецким происхождением и воеводинскими корнями.

Однако она встречается и в общелитературном языке, в политических текстах, создавая вместе с другими выразительными средствами ироничную окраску: Za to vreme razni svetski i domaći znalci i ostali **kibiceri** te partije, licitiraju da li tu neko blefira... В одном предложении сосредоточено несколько заимствований с экспрессивной окраской: **kibiceri**, **licitiraju**, **blefira**.

В тексте баллады встречаем прилагательное **švalerski**. Прилагательное образовано от существительного **švaler**, представленного в словаре Jezikoslovac как региональное и экспрессивное со значением

«любовник, бабник». По происхождению это французское **chevalier** (конник, рыцарь, кавалер), заимствованное австрийским немецким языком, из которого оно пришло в сербский. Слово широко употребляется в сербском языке как ироничное сленговое. Имеет развитое словообразовательное гнездо: **švaleracija, švalerisati, švalerka, švalerski, švalerstvo, švalerčina**. Каждый его член является сленговой лексемой с ироничной окраской. Они широко употребляются в шутках, анекдотах, юмористических рассказах.

В балладе «Божа по прозвищу Валет» использованы фразеологизмы, включающие немецкие и турецкие по происхождению слова: **ostati tropa, terati maler, hladan kao špricer, džaba vam / džaba vam bilo, terati inat**. Эти выражения относятся к сниженной лексике, на что указывают примеры их употребления на сайте Jezikoslovac, на котором отсутствуют лишь слово **inat** и сочетания с ним.

Ostati tropa означает «проиграть, продуться, остаться на бобах»: Mnogi su mangupi **ostali tropa**. Словарь Клейна–Шипки даёт значение существительного **tropa** (от немецкого **Tropf** – «глупец») – «проигравший». Словарь Матицы сербской определяет его как наречие, заимствованное из итальянского языка, существующее в составе фразеологизма **biti tropa** – «проиграться в карты», «испытать финансовый крах». Неопределённый частеречный статус этого слова, отсутствие в «Словаре иностранных слов» М. Вуяклии и наличие в «Словаре сербских говоров Воеводины» может свидетельствовать о его региональном характере. Тем не менее **tropa** известно и за пределами Воеводины какой-то части носителей языка, пользующихся жаргонной лексикой, лексикой азартных игр, так как словарь сленга *Vukajlija* также приводит эту лексему.

Существительное **maler** – от немецкого **Malheur** (неприятность, неудача, беда). Словарь Матицы сербской дает существительное **maler** со значением «неприятность» и приводит фразеологизмы: **prati me maler, bije me maler** (меня преследуют напасти), **zadesio ga maler** (с ним случилась неприятность). В том же словаре присутствуют слова, образованные от германизма **maler**: **malerisati** – «доставить кому-то неприятность, подложить свинью»; **malerozan** – «невезучий, злополучный». Сайт Jezikoslovac определяет **maler, malerozan** как регионализмы. Обе лексемы встречаются при поиске в Интернете: для описания спортивных неудач, например, в заголовке статьи «**Malerozan**: Kurtoa opet povređen», в ироничном нике в чате: **Diki_malerozan_Maler**.

Существительное **maler** часто встречаем в словосочетании **maler tera**: «**Ako vas tera maler...**», «**Ako vas je poteroao maler**». Д. Балашевич обыгрывает этот фразеологизм, у него не «**maler tera Božu**», а «**Boža tera maler**».

Выражение **Hladan kao špricer** очень популярно в сербохорватском языке, подобно тому, насколько популярен сам шпритцер – прохла-

дительный напиток из вина с газированной водой. В словаре Матицы сербской слово **špricer** присутствует. Историю напитка шпритцер подробно излагает хорватская версия Википедии. Из неё читатель узнаёт, что слово **spritzer**, образованное от глагола **spritzen** (брьзгать), пришло из австрийского немецкого, в котором обозначает смесь вина, обычно белого, с содовой водой. Употребление шпритцера было настолько широко распространено в Австро-Венгрии, что и сегодня он популярен на бывших австро-венгерских территориях: в Австрии, Венгрии, Северной Италии (Венето и Триесте), Румынии, Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Воеводине, Чехии, Словакии, в отдельных областях Украины и Польши.

Обыгравая ироничный фразеологизм **hladan je k'o špricer**, который используется для характеристики неотразимого и знающего себе цену мужчины, словарь *Vukajlija* определяет слово **špricer** как единицу измерения холодности, самообладания и сдержанности. Струочка из баллады именно так характеризует её героя: *uvek 'ladan k'o spricer, uvek opasno tih.*

Турцизмы **džaba** и **inat** относятся к разговорной общеупотребительной лексике.

Одно из значений наречия **džaba** – «напрасно, впустую». Его приводят словарь Матицы сербской, словарь иностранных слов М. Вуяклии, словари Клайна – Шипки, Б. Клаича, а также сайт *Vukajlija*. Последний даёт пример, из которого можно понять следующее значение выражения **džaba nekome**: *Koliko god se trudio džaba ti je* (сколько ни старайся, не поможет). Именно в этом значении словосочетание использовано у Д. Балашевича: *Džaba vam novci, moji sinovci, Džaba vam bilo dobre volje, I pogledi čvrsti i lepljivi prsti, Ja ipak varam malo bolje*. В связи со словом **džaba** исследователь турецкой лексики в сербском языке М. Джинджич пишет, что писатели с целью придания стилистической окраски, несмотря на наличие в языке собственно сербского слова, выбирают турцизм [4: 152].

Все перечисленные словари содержат также турцизм **inat**. Это понятие считается одним из определяющих сербский национальный характер. Оно встречается в большинстве эссе писателя, журналиста и культуролога Момо Капора в сборнике «Путеводитель по сербскому менталитету» [21]. Исследование филолога М. Елисавичич, посвященное М. Капору, носит название «*Inat i kajmak u zemlji čuda (stereotipi u knjizi Vodič kroz srpski mentalitet Mome Kapora)*» [5]. Словарь Матицы сербской даёт следующее толкование этого слова: «намеренно вызывающее поведение; поступки, вызванные желанием перечить; упрямство, каприз». Один из сербских авторов сайта «Моя Сербия» объясняет этот феномен так: «Во-первых, **inat** – это “назло” (*uraditi*

nekome **u inat**). Во-вторых, это “наперекор”. В-третьих, – “из принципа”. Купить билет и назло кондуктору пойти пешком – это и есть сербский “инат”, бессмысленный и беспощадный» [9]. Всё это свидетельствует о распространённости самого явления и лексемы **inat**, а также о её экспрессивной окраске. Посвящённые ей публикации носят шутливо-ироничный характер. В составе словосочетания с глаголом **terati** она приводится в словаре Матицы сербской как пример значения глагола «упорно придерживаться принятой позиции». Это выражениеходим в балладе Д. Балашевича: *Treb'o je biti veterinar, al je ter'o neki inat Pa je živeo od kocke ceo vek.*

Баллада Д. Балашевича буквально насыщена заимствованиями. В основном автор использует слова, известные на территории сербского (сербохорватского) языка, даже если некоторые из них являются регионализмами. Часть слов, выйдя за пределы Воеводины, приобрела дополнительную, экспрессивную стилистическую окраску. Германизмы сохранили и некоторые признаки немецкого происхождения. Это сочетания согласных **šp**, в **špil, špricer, jnc** в **ajnc**, зияние **au** в **raub**. Это немецкие словообразовательные элементы в рассматриваемых словах и в соотносимых с ними дериватах: суффиксы **-er-, -raj-** в **kibicer, švaler, švercer, maler, špileraj**. Ощущение не до конца освоенного слова может вызывать у носителей сербского языка также употребление существительных – названий карточных мастей – в функции несогласованного приложения вместо прилагательного: **kralj karo, dama tref** вместо **karov kralj, trefova dama**.

Перечисленные германизмы, будучи связанными с Воеводиной, передают атмосферу этого в прошлом австро-венгерского региона, тем не менее выражаемые ими нюансы в балладе Д. Балашевича понятны говорящим на сербском (сербохорватском) языке жителям бывшей Югославии.

Для описания обстановки, в которой рассказывают байки картёжники, не принадлежащие к высшим слоям общества, которых автор называет «мутным кругом», использованы жаргонизмы, экспрессивная лексика, фразеологические сочетания, включающие германизмы и турцизмы.

Таким образом, иноязычная лексика в балладе «Божа по имени Валет» прежде всего выполняет экспрессивно-стилистическую функцию: отражает речь определённой социальной группы, создаёт атмосферу существования героев произведения, передаёт местный колорит, связь с историческим прошлым региона.

Примечания

1. Виноградов В.В. О языке Толстого (цит. по: [13]).
2. Далее в тексте статьи «Большой словарь иностранных слов» И. Клайна и М. Шипки обозначается как словарь Клайн–Шипки.

Литература

1. Абдуллина Л.Р., Агеева А.В. Галлицизмы как средство создания средневековой картины мира в современном русскоязычном фэнтези // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 1. С. 74–78.
2. Гордеева Л.П. «Мне галлицизмы будут милы...»: тематическая классификация галлицизмов на материале творчества А.С. Пушкина // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 83–94.
3. Ђинђић М., Радоњић Д. Улога турцизама у обликовању света Андрићевих приповедака (1925–1941) // Ivo Andrić – književnik i diplomata u sjeni dvaju svjetskih ratova (1925–1941). 2012. Knj. 5. Grac: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, Beograd: Beogradska knjiga. S. 461–468.
4. Ђинђић М.С. Турцизми у савременом српском књижевном језику (семантичко-деривациона анализа): докторска дисертација. Београд, 2013. 569 с.
5. Јелисавчић М.С. Инат и кајмак у земљи чуда (стереотипи у књизи Водич кроз српски менталитет Моме Капора) // Филолог – часопис за језик, књижевност и културу. 2022. № 25. С. 355–371.
6. Клајн И., Шипка М. Велики речник страних речи и израза. Београд: Издавачка кућа Прометеј, 2006. 1644 с.
7. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 672 с.
8. Лазић Коник И., Драгић Ј. Поетска функција војвођанске лексике у песмама Ђорђа Балашевића // Лингвистичке свеске 9. Говор Новог Сада. Нови Сад: КриМел, Будисава, 2011. С. 515–526.
9. Моя Сербия. URL: <https://www.srbija.ru/mat/lang/9847-id> (дата обращения: 30.05.2025).
10. Речник српских говора Војводине / уред. Д. Петровић. Нови Сад: Матица српска – Тиски цвет, 2000–2010. Т. 10. 202 с.
11. Речник српскога језика / уред. М. Николић. Нови Сад: Матица српска, 2011. 1561 с.
12. Сеомаровская А.А. Лексика греческого происхождения в поэтических текстах А.С.Хомякова: лингвокультурологический аспект: дис.... канд. филол. наук. М., 2022. 158 с.
13. Стрекалёва Т.В. Галлицизмы и франкоязычные включения в современном русском языке и их стилистические особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2008. 18 с.

14. Цымбалюк А.А. Лексические заимствования как инструмент реконструкции действительности в творчестве нового В. Пелевина // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5 (108). С. 409–412.
15. Шенс А.О., Хадуева Ф.М., Кузнецова Н., Пронина А.А. Играющее средневековье. М.: АСТ, 2021. 240 с.
16. Штрабац Г., Вујовић Д. Између дијалекта, меснога и стандардног језика: лексички дублети и синоними // Лингвистичке свеске 9. Говор Новог Сада. Свеска 2: Морфосинтаксичке, лексичке и прагматичке особине. Нови Сад: КриМел, Будисава. 2011. С. 192–209.
17. Шумакова А.Н. Функционирование англицизмов во французской литературе // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 3 (819). С. 179–187.
18. Balašević Đ. Boža zvani Pub // Tekstovi.net – galerija muzičkih tekstova. URL: <https://tekstovi.net/2,128,4024.html> (дата обращения: 30.05.2025).
19. Heraković S. Orijentalizmi u pripoveci «Put Alije Džerzeleza»: kolilo su prisutni u današnjem govoru Doca kod Travnika // Austrougarski period u životu i djelu Iva Andrića. Knj. 4. Grac: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, Beograd: Beogradska knjiga, 2011. S. 557–563.
20. Imamī P. Beogradski frajerski rečnik. Beograd: NNK International, 2002. 432 с.
21. Kapor M. Vodič kroz srpski mentalitet. Beograd: Knjigakomerc, 2017.
22. Katalinić K. Stilska funkcija stranih jezičkih elemenata u Krležinoj drami Gospoda Glembajevi i njezinom mađarskom prijevodu // Kolo. 2003. № 3. URL: <https://www.matica.hr/kolo/291/stilska-funkcija-stranih-jezicnih-elemenata-u-krlezinoj-drami-gospoda-glembajevi-i-njezinom-maarskom-prijevodu-20047/> (дата обращения: 30.05.2025).
23. Kartaške igre sa mađaricama. Pet sjajnih načina za zabavu. URL: <https://onlinekazinosrbija.rs/kartaske-igre-sa-madaricama/> (дата обращения: 30.05.2025).
24. Klajić B. Rječnik stranih riječi i izraza. Zagreb: Nakladni zavod, 1980. 1456 s.
25. Kockanje kartama došlo je u Beograd «od preko Dunava» // Kaldrma. URL: <https://kaldrma.rs/kockanje-kartama-doslo-je-u-beograd-od-preko-dunava/> (дата обращения: 30.05.2025).
26. Kostić-Tomović J. Germanizmi u savremenom srpskom jeziku, u germanoslavističkoj literaturi i u romanu Semper idem Đorđa Lebovića // Komunikacija i kultura online. 2017. Vol. 8. S. 48–87.
27. Vujaklija M. Leksikon stranih reči i izraza. Beograd: Prosveta. 1980. 1051 s.

References

1. Abdullina, L.R. & Ageeva, A.V. (2014) *Gallitsizmy kak sredstvo sozdaniya srednevekovoy kartiny mira v sovremenном russkoyazychnom fentezi* [Gallicisms as a means of creating a medieval picture of the world in modern Russian-language fantasy]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Lingvistika."* 11(1). pp. 74–78.
2. Gordeeva, L.P. (2011) “Mne gallitsizmy budut mily...”: tematicheskaya klassifikatsiya gallitsizmov na materiale tvorchestva A.S. Pushkina [“Gallicianisms will be dear to me...”: thematic classification of Gallicisms based on the works of A.S. Pushkin]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta.* 153. 6. pp. 83–94.
3. Đindjić, M. & Radonjić, D. (2012) *Uloga turcizama u oblikovanju sveta Andrićevih pripovedaka (1925–1941)*. In: *Ivo Andrić – književnik i diplomata u sjeni dvaju svjetskih ratova (1925–1941)*. Vol. 5. Grac: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, Beograd: Beogradska knjiga. pp. 461–468.
4. Đindjić, M.S. (2013) *Turcizmi u savremenom srpskom književnom jeziku (seansičko-derivaciona analiza)*. Doktoral diss. Beograd.
5. Jelisavčić, M.S. (2022) Inat i kajmak u zemlji čuda (stereotipi u knjizi Vodič kroz srpski mentalitet Mome Kapora). *Filolog – časopis za jezik, književnost i kulturu.* 25. pp. 355–371.
6. Klajn, I. & Šipka, M. (2006) *Veliki rečnik stranih reči i izraza*. Belgrade: Prometej Publishing House.
7. Komlev, N.G. (2000) *Slovar' inostrannyykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. Moscow: EKSMO-Press.
8. Lazić Konik, I. & Dražić, J. (2011) Poetska funkcija vojvođanske leksike u pesmama Đorđa Balaševića. In: *Lingvističke sveske*. Vol. 9. Novi Sad: Budisava: KriMel. pp. 515–526.
9. Serbia. (n.d.) *Moya Srbija* [My Serbia]. [Online] Available from: <https://www.srbija.ru/mat/lang/9847-id> (Accessed: 30 th May 2025).
10. Petrović, D (ed.) (2000–2010) *Rečnik srpskih govora Vojvodine*. Vol. 10. Novi Sad: Matica srpska – Tiski cvet.
11. Nikolić, M. (ed.) (2011) *Rečnik srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica srpska (In Serbian).
12. Seomarovskaya, A.A. (2022) *Leksika grecheskogo proiskhozhdeniya v poeticheskikh tekstakh A.S. Khomyakova: lingvokulturologicheskiy aspect* [Lexis of Greek origin in the poetic texts of A.S. Khomyakov: A linguocultural aspect]. Philology Cand. Diss. Moscow.
13. Strekaleva, T.V. (2008) *Gallitsizmy i frankoyazychnye vklyucheniya v sovremennom russkom yazyke i ikh stilisticheskie osobennosti* [Gallicisms and French-language inclusions in modern Russian and their stylistic features]. Abstract of Philology Cand. Diss. Krasnoyarsk.
14. Tsymbalyuk, A.A. (2024) Leksicheskie zaimstvovaniya kak instrument rekonstruktsii deystvitel'nosti v tvorchestve novogo V. Pelevina [Lexical

borrowings as a tool for reconstructing reality in the works of the new V. Pelevin]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 5(108). pp. 409–412.

15. Sheps, A.O., Khadueva, F.M., Kuznetsova, N. et al. (2021) *Igrayushchhee srednevekove* [Playful Middle Ages]. Moscow: AST.

16. Štrbac, G. & Vujović, D. (2011) Između dijalekta, mesnog govora i standardnog jezika: leksički dubleti i sinonimi. *Lingvističke sveske*. 9(2). pp. 192–209.

17. Shumakova, A.N. (2019) Funktsionirovanie anglitsizmov vo frantsuzskoy literature [The Functioning of Anglicisms in French Literature]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 3(819). pp. 179–187.

18. Balašević, Đ. (n.d.) *Boža zvani Pub*. [Online] Available from: <https://tekststovi.net/2,128,4024.html> (Accessed: 30th May 2025).

19. Heraković, S. (2011) Orientalizmi u pripoveci "Put Alije Džerzeleza": koliko su prisutni u današnjem govoru Doca kod Travnika. In: *Austrougarski period u životu i djelu Iva Andrića*. Vol. 4. Grac: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität, Beograd: Beogradska knjiga. pp. 557–563.

20. Imami, P. (2002) *Beogradski frajerski rečnik*. Belgrade: NNK International.

21. Kapor, M. (2017) *Vodič kroz srpski mentalitet*. Belgrade: Knjigakomerc.

22. Katalinić, K. (2003) Stilska funkcija stranih jezičkih elemenata u Krležinoj drami Gospoda Glemabajevi i njezinom mađarskom prijevodu. *Kolo*. 3. [Online] Available from: <https://www.matica.hr/kolo/291/stilska-funkcija-stranih-jezicnih-elemenata-u-krlezinoj-drami-gospoda-glembajevi-i-njezinom-maarskom-prijevodu-20047/> (Accessed: 30th May 2025).

23. Serbia. (n.d.) *Kartaške igre sa mađaricama. Pet sjajnih načina za zabavu*. [Online] Available from: <https://onlinekazinosrbija.rs/kartaske-igre-sa-madaricama/> (Accessed: 30th May 2025).

24. Klajić, B. (1980) *Rječnik stranih riječi i izraza*. Zagreb: Publishing house. (In Serbo-Croatian).

25. Serbia. (n.d.) *Kockanje kartama došlo je u Beograd "od preko Dunava."* [Online] Available from: <https://kaldrma.rs/kockanje-kartama-doslo-je-u-beograd-od-preko-dunava/> (Accessed: 30th May 2025).

26. Kostić-Tomović, J. (2017) Germanizmi u savremenom srpskom jeziku, u germanoslavističkoj literaturi i u romanu Semper idem Đorđa Lebovića. *Komunikacija i kultura online*. 8. pp. 48–87.

27. Vujaklija, M. (1980) *Leksikon stranih reči i izraza*. Belgrade: Education.

Иванова Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия).

Irina E. Ivanova – Lomonosov Moscow State University (Russia)

E-mail: iva53@inbox.ru